

УДК 159

DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.038

Одиночество вне Сети: Интернет-коммуникация – спасение или путь к зависимости?

Махрина Елена Александровна

Кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии,
Таганрогский институт им. А.П. Чехова,
Ростовский государственный экономический университет,
347936, Российская Федерация, Таганрог, ул. Инициативная, 48;
e-mail: mahrina_lena@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена вопросу о влиянии специфических особенностей Интернет-коммуникации на Интернет-пользователей с точки зрения риска формирования Интернет-зависимости. Автор анализирует мотивацию прибегания к виртуальной коммуникации и связывает склонность к Интернет-зависимости с субъективным чувством одиночества. Гипотеза исследования заключается в том, что к зависимости склонны люди, чья жизнь по каким-либо причинам обеднена общением, вследствие чего оказываются неудовлетворенными определенные мотивы, как базовые, так и социальные. По мнению автора, именно удовлетворение фрустрированных в реальности потребностей путем Интернет-коммуникации и является фактором-провокатором Интернет-аддикции, что особенно актуально для людей с недостатком общения, то есть ощущающих себя одинокими.

Актуальность данного исследования обусловлена бурным развитием информационных технологий и виртуализацией различных сфер бытия, в том числе, процесса коммуникации. Практическая значимость исследования заключается в пополнении эмпирической базы актуального в современном мире научного вопроса о специфических психологических особенностях Интернет-коммуникации, их роли в жизни Интернет-пользователей, а также в анализе факторов формирования Интернет-зависимости.

Для цитирования в научных исследованиях

Махрина Е. А. Одиночество вне Сети: Интернет-коммуникация – спасение или путь к зависимости? // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 4А. С. 284-293. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.038

Ключевые слова

Интернет-коммуникация, Интернет-зависимость, киберпространство, специфические особенности Интернет-коммуникации, мотивация виртуального общения.

Введение

На сегодняшний день Интернет представляет собой уникальное метaprостранство, пространство киберсоциума, с одной стороны, являющееся отражением и продолжением реальной действительности, с другой, — являющее собой новую реальность. «Иначе говоря, «Интернет» как всемирная информационная система образует киберпространство, особую реальность, рождая киберкультуру со своими понятиями, ценностями, образом мыслей и языком. В таком виде «Интернет» является сегодня одной из главных составляющих становления современного информационного общества» [Вараксин, 2016, 206]. Ключевой аспект специфики организации Интернет-пространства и источник его антропотехнических особенностей—это феномен виртуализации: «именно Интернет является тем универсальным социокультурным и коммуникативным пространством, в котором запускаются механизмы виртуализации социальности, где виртуальность – неизбежный социальный эффект новых коммуникационных технологий, и прежде всего, самой сети Интернет. Опосредованная интернет-технологиями виртуализация социальной реальности, существенно трансформируя её, в конечном счете, превращает эту социальность в новую, не существующую ранее действительность» [Горошко, 2010, 133].

Основное содержание

По заключению А.Е. Войскунского, с помощью Интернета пользователи удовлетворяют три основные потребности — коммуникативную, познавательную и игровую. Сам ученый, как и большинство авторов, признает, что преобладающей деятельностью Интернет-пользователей является коммуникация: «В ряде исследований выявлено, что причины пользования сетью <...> имеют преимущественно коммуникативный характер» [Цой, 2012, 9]. Более того, можно утверждать, что коммуникативная мотивация пребывания в сети преобладает и потому, что коммуникативный аспект зачастую является ключевым в мотивации иных видов деятельности. «К этим видам активности сводятся, в конечном счете, другие виды деятельности посредством Интернета: к примеру, часто обсуждаемый в популярных и научных изданиях «электронный флирт» или распространенные в Интернете попытки изменения идентичности – это общение» [Горошко, 2010, 134]. Особенно прозрачно коммуникативная мотивация прослеживается у прибегающих к определенному виду игровой деятельности в Сети. Так, А.Е. Войскунский, описывая «социальные» игры MUD, подчеркивает, что «главным элементом их стало общение игроков» [Войскунский, 1999, 129]. В доказательство ученый приводит утверждения самих геймеров: «В подтверждение данного вывода могут быть приведены данные, согласно которым игроки все чаще характеризуют свое участие в MUD как высокоэмоциональную форму общения» [Войскунский, 1999, 130].

Под термином «коммуникация» мы понимаем именно общение, несмотря на то, что «в отечественной психологии не принято отождествлять эти два понятия: коммуникация рассматривается лишь как одна из трех сторон общения наряду с социальной перцепцией и интеракцией» [Марарица, 2013, 3]. Интернет-коммуникацию, вслед за Е.И. Горошко, рассматриваем как «коммуникативное взаимодействие в глобальной компьютерной сети интернет-пользователей с различным культурным уровнем и уровнем образованности» [Горошко, 2010, 131].

До недавнего времени внимание исследователей было сосредоточено на изучении негативного влияния Интернета на личность и социум в целом: научный поиск был направлен на выявление проблемных аспектов Интернет-коммуникации и ее вредоносных эффектов. Однако совершенно очевидно, что развитие и распространение Интернета, буквально взорвавшее мир — неизбежный виток технологического прогресса и дальнейшее существование мирового социума вне его контекста просто невозможно. Соответственно, Интернет-коммуникация, при всей своей специфике — неотъемлемая часть современных реалий, интерпретировать которую исключительно отрицательно, как минимум, не рационально. В этой связи «становится очевидным, что интернет-коммуникация и преимущественно ее предпочтение по сравнению с реальной коммуникацией должна рассматриваться не только в аспекте ее возможной «проблемности», т.е. как угрозы психологическому благополучию личности, но и как некий ресурс личности. Можно предположить, что с развитием информационного общества уже в ближайшем будущем игнорирование возможностей интернет-коммуникации будет рассматриваться как одна из форм девиаций» [Марарица, 2013, 15].

Общение в Интернете большей частью реализуется в социальных сетях, сам термин «социальная сеть» как нельзя лучше отражает суть виртуальной коммуникации, которая осуществляется не столько ради обмена информацией, сколько ради установления социальных связей. Широкой популяризации и востребованности социальных сетей способствовали специфические особенности, свойственные виртуальной коммуникации. Комплекс уникальных особенностей Интернет-коммуникации, обусловленный, в целом, феноменом виртуализации, представляет собой спектр взаимосвязанных технических и психологических характеристик Интернет-общения, организующих коммуникативное Интернет-пространство. До недавнего времени основополагающей характеристикой Интернет-коммуникации называли анонимность. В настоящее время, учитывая развитие технологий и появление возможностей видеосвязи в процессе Интернет-коммуникации, правильно было бы говорить о возможности оставаться анонимным и сохранять физическую непредставленность (в этом случае логическим следствием такой технической характеристики Интернет-коммуникации, как физическая непредставленность, являются отсутствие визуальных контактов и отсутствие невербальных средств общения). Кроме того, при условии отсутствия визуальных контактов включается такая особенность Интернет-коммуникации, как отсутствие категоризации и предварительной оценки партнера по внешности, что обеспечивает снятие психологических коммуникативных барьеров и комплексов. Анонимность и отсутствие представленности физического облика являются источниками психологических особенностей самопрезентации в Сети и связанных с ними специфических феноменов (формирования сетевой идентичности, конструирования нескольких, альтернативных идентичностей).

Лингвостилистические особенности Интернет-общения (выражение эмоций смайлами, образование сетезыка и др.), а также эмоциональная насыщенность текстов, повышенная экспрессивность Интернет-коммуникации представляют собой отдельный предмет изучения для киберпсихологов и психолингвистов.

Отсутствие пространственно-временных границ в Интернет-пространстве образует уникальный хронотоп: в Интернет-коммуникации он реализует такую ее психологическую особенность, как иллюзия абсолютной свободы и утраты ощущения времени. Само определение хронотопа как закономерной связи пространственно-временных координат по отношению к Интернет-коммуникации нуждается в коррекции: ведь специфика хронотопа в данном случае

заклучается в отсутствии этих закономерных для реальности связей. Термин «хронотоп» применительно к Интернет-коммуникации переосмысливается: физическая непредставленность субъекта Интернет-коммуникации и, в то же время, его реальные действия в Интернет-пространстве раздвигают рамки реальности. Именно особый хронотоп и гипертекстуальность (две взаимообусловленные составляющие Интернет-коммуникации) выступают образующими конструктами организации Интернет-пространства.

Благодаря особенностям Интернет-коммуникации, в процессе общения в Интернете возможна реализация всех уровне потребностей пирамиды Маслоу. Эту гипотезу доказал Дж. Сулер в 1996 г., разделив мотивы прибегания к общению в Сети на базовые (воспроизведения, безопасности), социальные (признания, принадлежности к группе) и личностные (в самооценке, самоактуализации). Любопытно, что и в области удовлетворения мотивации наблюдается взаимосвязь: например, когда путем удовлетворения социальной потребности (принадлежности к группе) удовлетворяется базовая потребность в безопасности. Согласно исследованию, например, Т.И. Куликовой, «Результаты опросника установок по отношению к Интернету (Э. Губенко) позволяют констатировать, что 13% испытуемых стремятся использовать Интернет для достижения социального комфорта, т.е. иметь возможность общаться с другими людьми и развивать собственную социальную сеть, а также для достижения чувства спокойствия и безопасности за счет принадлежности к виртуальной социальной среде, даже несмотря на то, что она виртуальная» [Куликова, www, 54]. То есть путем удовлетворения социальной потребности (принадлежности к группе) удовлетворяется базовая потребность в безопасности. Наиболее часто, как мы предполагаем, сочетание базовой и социальной мотивации характерно для юных Интернет-пользователей ввиду того, что сам возраст пубертата требует разрешения задач самоопределения и принадлежности, а межличностное общение является ведущей жизненной деятельностью. Однако и у многих взрослых по каким-либо причинам реализация этих мотивов может быть затруднена в реальности. В этом случае общение в Интернете реализуется «как компенсация или замещение, когда цели и мотивы личности (например, в доминировании, принятии, любви) не могут быть реализованы в реальной коммуникации из-за ряда объективных или субъективных трудностей» [Марарица, 2013, 9]. В реальной жизни могут быть фрустрированы как базовые, так и социальные потребности, и именно к компенсаторному удовлетворению их посредством Интернет-коммуникации стремятся люди. В силу своей специфики, как пишет И.И. Шабшин, «Виртуальная реальность Интернета "виновата" в этой ситуации в том смысле, что в Сети удовлетворение некоторых фрустрированных потребностей облегчено по сравнению с реальной социальной действительностью» [Шабшин, 2005, 17] и отмечает при этом, что «одной из таких фрустрированных потребностей нередко является потребность в любви» [Шабшин, 2005, 20].

Таким образом, можно выделить в отдельный мотив использования Интернет-коммуникации мотив компенсации фрустрированных в реальной жизни потребностей (как базовых, так и социальных). Именно люди с подобной мотивацией рискуют впасть в Интернет-зависимость. Так, «Л.П. Шевякова отмечает, что интернет особенно важен для тех людей, чья реальная жизнь по тем или иным (внутренним или внешним) причинам межличностно обеднена. Такие люди используют интернет скорее как альтернативу своему непосредственному (реальному) окружению. Общение в Сети создает иллюзию товарищеских отношений без требований дружбы. Ухудшение межличностных отношений в реальности может привести к интернет-зависимости. Большая часть интернет-зависимых получают в Сети

различные формы социального признания, которого им не хватает в реальной жизни» [Мюррей, 2013, 134].

И.И. Шабшин говорит о том, в случае простого недостатка общения риск возникновения Интернет-аддикции невысок: «В случае обращения к сетевой коммуникации из-за недостатка общения offline, пользователи быстро теряют интерес к интернет-общению, когда достаточно возможностей появляется в реальной жизни» [Шабшин, 2005, 18]. Именно компенсаторная мотивация Интернет-коммуникации, по мнению автора, есть фактор-провокатор Интернет-зависимости: «Если же причиной использования Интернета для общения является удовлетворение фрустрированных в реальной социальной жизни потребностей, то такая ситуация может привести к интернет-аддикции - зависимости от Интернета. Это неудивительно: ведь если единственным местом, где человек может ощущать себя комфортно или реализовывать себя наиболее полно является Интернет, то понятно появление желания (или даже потребности) возвращаться туда чаще и оставаться дольше. Тогда общение в Сети становится не дополнением к общению в реальности, а носит компенсаторный, замещающий характер» [Шабшин, 2005, 19].

Вопрос об Интернет-зависимости является спорным: официального медицинского диагноза «Интернет-зависимость» нет ни в одном справочнике мира, однако само существование этого феномена несомненно и требует изучения. Мы разделяем точку зрения, согласно которой Интернет-зависимость является нехимической формой аддиктивного поведения. Полагаем, что в том случае, когда коммуникация в Сети выступает «как средство реализации девиантных (аддиктивных) намерений в виртуальной плоскости (азартные игры, кибербуллинг и т.д.)» [Марарица, 2013, 13] — Интернет-общение служит транслятором уже сформировавшихся аддиктивных наклонностей. В случае же компенсаторного удовлетворения базовых потребностей (в любви, признании и т.д.) посредством виртуального общения ввиду невозможности их реализации в общении реальном, возникает подлинная Интернет-зависимость. Ведь именно тогда сама Интернет-коммуникация становится тем виртуальным способом бегства от реальности, в которой нуждается аддиктивная личность.

Исходя из того, что, в основном, общение в Интернете служит компенсацией отсутствия общения в реальности; а люди с трудностями в общении ощущают себя одинокими, мы предположили, что психологические особенности Интернет-коммуникации наиболее отвечают потребностям одиноких людей, ведь «Привлекательность КСК как средства преодоления коммуникативного дефицита объясняется рядом причин чисто психологического характера» [Арестова, 1996, 15]. Таким образом, логично предположить, что именно психологические особенности Интернет-коммуникации обуславливают связь между ощущением одиночества и «погруженностью» в виртуальную среду, частотой и длительностью общения в Сети.

С целью проверки выдвинутой гипотезы было проведено эмпирическое исследование, которое осуществлялось в три этапа. Эмпирическое исследование проводилось на базе дворца спорта «Прибой» города Таганрога. В исследовании согласились принять участие люди, посещающие секцию аквааэробики (15 женщин в возрасте от 19 до 57 лет), а также 15 мужчин, посещающих тренажерный зал, в возрасте 18-49 лет. Таким образом, группа респондентов представляет собой случайную выборку из 30 человек разного возраста, профессий и социального статуса.

На первом этапе респондентам были розданы материалы анкетирования (разработанной нами анкеты на определение цели и времени, уделяемого Интернет коммуникации, а также методики субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона. На втором этапе осуществлялась обработка и подсчет результатов, анализ данных.

После обработки ответов на вопросы анкеты, мы выяснили, что 4 человека (это 13,3%) заходит в Интернет изредка, лишь по необходимости. 6 человек из тридцати (это 20,2% опрошенных) используют Интернет несколько раз в неделю. Подавляющее большинство испытуемых —13 человек, то есть 43,1% заходят в Сеть каждый день. 23,4 % (7 респондентов) используют Интернет всегда, как только есть такая возможность, то есть проводят там все свободное время. Подавляющее большинство (60% опрошенных—18 человек) большую часть времени, проводимого в Сети, посвящает именно общению. На втором месте—сайты покупок, поиск товаров, Интернет-торговля. Этому занятию посвящает большую часть времени 5 респондентов, что составляет 16,7% от их общего числа. Просмотр различных роликов, фильмов, музыки занимает большую часть проводимого в Сети времени у 4 человек (13,3%). Трое опрошенных (10%) предпочитают преимущественно просматривать новости и искать в Сети интересующую информацию.

Подавляющее большинство респондентов сообщили, что зарегистрированы в социальных сетях и регулярно там общаются. Так ответили 16 человек из тридцати, что составило 53,3 %. К числу активно общающихся в социальных сетях относятся 7 человек (23,3%), ответивших, что зарегистрированы в нескольких социальных сетях. Зарегистрированы, но не пользуются социальными сетями двое опрошенных (6,6%). Пятеро испытуемых заявили, что не зарегистрированы ни в одной социальной сети и не пользуются ими (16,7%).

В связи с тем, что пятеро испытуемых не зарегистрированы в социальных сетях, на вопросы анкеты №№4-7 отвечали, соответственно, 25 человек. Однако процентное соотношение ответов мы рассчитывали исходя из общего количества респондентов, то есть из количества 30 человек.

Опять-таки, выяснилось, что большинство пользователей социальных сетей регистрируется в них ради общения. Так ответило 40% респондентов, то есть 12 человек. Любопытно, что для других 20,2% (это 6 человек) опрошенных регистрация в социальных сетях—это дань моде. Информационной наполненностью соцсетей объяснили свое обращение к ним 4 испытуемых (13,3%). Для 10 % (трех человек) регистрация в соцсети была необходима для работы/учебы.

Из 25-ти зарегистрированных в соцсетях человек, 9 (30%) преимущественно используют Одноклассники. Почти такое же количество отдает предпочтение Instagramm — 8 человек (26,6%). Facebook в приоритете у десяти процентов испытуемых (3 человека), 5 человек (16,7 %) предпочитают Вконтакте.

Результаты активности в соцсетях распределены следующим образом. Крайне активными можно считать 30% опрошенных (9 человек): они принимают участие во всех обсуждениях, активно комментируют фото/видео и иные опубликованные материалы. Большинство (11 человек, что составляет 36,3%) все-таки предпочитает общаться с определенным кругом лиц, а не беспорядочное общение. Редко используют соцсети три человека (10%), крайне редко — также трое (10%).

По результатам анкетирования, 40% испытуемых (12 респондентов), ощущает недостаток общения, если по каким-то причинам лишается его в Сети. Крайне остро нехватку общения в этой ситуации испытывают 8 человек (26,6%): они ощущают одиночество, следовательно, можно сделать вывод, что виртуальное общение заменяет этим людям реальное. Пятеро опрошенных (16,7%), напротив, не замечает отсутствия виртуального общения, так как в реальности его вполне достаточно.

Что касается длительности времяпровождения в виртуальной реальности, 6 человек из тридцати (20,2%) свободно может обойтись без Интернета и не зайти туда ни разу за целый

день, если не считают это необходимым. 7 испытуемых (23,4%) сообщили, что ежедневно заходят в Интернет, но нечасто и ненадолго. Не менее нескольких часов в день проводят в Сети 10 опрошенных (33%). Наконец, 7 опрошенных (23,4%), очевидно, склонны к Интернет-зависимости, так как проводят в виртуальной реальности все свое свободное время.

Можно предположить, что вероятность формирования Интернет-зависимости актуальна для 8 человек (26,6%) — очевидно, что общение в Сети для них носит компенсаторный характер, так как они заявили, что остро ощущают его нехватку в случае отсутствия и чувствуют себя одинокими. Косвенно подтверждает это предположение анализ ответов на вопрос анкеты № 9: мы просили оценить испытуемых значимость для них виртуального общения. Именно 8 человек (26,6%), признавшихся, что остро ощутили бы нехватку виртуального общения, высоко оценили важность Интернет-коммуникации в своей жизни, набрав количество баллов, соответствующих оценке «очень важно». 9 человек (30%) также осознает значимость Интернет-коммуникации для себя: они поставили количество баллов, соответствующих критерию «достаточно важно». Примерно такое же количество респондентов, отвечая на вопрос №7, признали, что недостаток общения в Интернете был бы для них ощутим. Как видим, ответы на разные вопросы анкеты, дополняют друг друга и подтверждают полученные данные. Необходимо, однако, отметить, что 30% испытуемых не относятся серьезно к Интернет-коммуникации, считая ее чем-то вроде развлечения, формы досуга. Совершенно не придают никакого значения общению в Сети 4 человека (13,3%).

Видимо, для некоторой части Интернет-коммуникантов общение в Сети является, очевидно, единственной формой коммуникации—это можно предположить по тому, что эти люди оценивают виртуальное общение как гиперважное для себя и вне его чувствуют себя одинокими. Очевидно, что эти люди по каким-то причинам заменяют реальное общение виртуальным, то есть оно носит для них компенсаторный характер. С целью проверки нашей гипотезы о том, что психологические особенности Интернет-коммуникации облегчают процесс общения и делают Интернет-коммуникацию особенно значимой именно для одиноких людей, испытывающих недостаток живого общения в реальности, мы провели с испытуемыми тестирование по методике субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона.

Выяснилось, что 12 человек (40%) не испытывают одиночества: согласно данным теста, у них диагностирован низкий уровень одиночества. Результат 8 человек (26,6%) — средний уровень одиночества. У 10 испытуемых (33%) диагностирован высокий уровень одиночества. Мы отследили, что респонденты, составившие группу из 8-ми человек, очень высоко оценившие для себя важность Интернет-коммуникации согласно ответам на вопрос анкеты № 9, полностью вошли в группу испытуемых с высоким уровнем одиночества согласно результатам тестирования по методу Д. Рассела и М. Фергюсона. Число последних больше на два человека (№№ 14 и 21), оба из которых оценили степень важности Интернет-общения как «достаточно важно».

С целью достоверного подтверждения доказательства выдвинутой гипотезы нами был проведен корреляционный анализ данных методики Д. Рассела и М. Фергюсона и вопроса анкеты №9 (о степени важности для испытуемых Интернет-коммуникации). Это возможно, так как результат ответа на вопрос №9 рассчитывался, исходя из количества баллов (от 0 до 100: чем больше баллов, тем больше значимость Интернет-коммуникации), интерпретация результатов теста Д. Рассела и М. Фергюсона также построена по принципу прямо пропорциональной зависимости. Проведение корреляционного анализа составило третий этап нашего эмпирического исследования.

Результат корреляционного анализа между исследуемыми показателями субъективное ощущение одиночества — значимость Интернет-коммуникации в группе испытуемых с показателем «высокий уровень одиночества» свидетельствует о достаточно высоком уровне корреляции со значением коэффициента $r < 0,732194$ что является доказательством того, что одна величина (в данном случае, высокий уровень одиночества) обуславливает наличие другой (то есть высокую степень значимости Интернет-коммуникации в жизни испытуемых). Для сравнения, коэффициент корреляции между показателями субъективное ощущение одиночества — значимость Интернет-коммуникации в группе испытуемых с показателем «низкий уровень одиночества» составил $r < 0,312042$. Это свидетельствует о крайне низкой корреляции, то есть об отсутствии взаимозависимости исследуемых показателей в группе с низким уровнем одиночества.

Заключение

Таким образом, результаты корреляционного анализа подтверждают нашу гипотезу: именно одинокие люди с нехваткой общения в реальной жизни наиболее склонны высоко оценивать значение Интернет-коммуникации в своей жизни: психологические особенности Интернет-коммуникации способствуют снятию барьеров, препятствующих у них коммуникации в реальности, вследствие чего именно в процессе Интернет-общения реализуются базовые и социальные потребности. Выявленная взаимосвязь между чувством одиночества и значимостью Интернет-коммуникации это доказывает, равно как и отсутствие связи между самоощущением и ролью Интернет-общения в жизни людей, не чувствующих себя одинокими. Очевидно, что их потребности, как базовые (в любви, признании), так и социальные (принадлежности к группе, например) реализуются вне виртуального общения, вследствие чего оно не обладает для них такой важностью и значимостью, как для одиноких людей.

Библиография

1. Suler, J. (1999). Computer and Cyberspace Addiction (orig. pub. 1996), (Aug 96, Revised Aug 98, March 99 (v1.8)) / Пер.: Щепилина Е.А.
2. Арестова О.Н. Коммуникация в компьютерных сетях: психологические детерминанты и последствия [Текст] / О.Н. Арестова, Л.Н. Бабанин, А.Е. Войскунский // Вестник Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. — 1996. — Ч. 4. — С. 14-20.
3. Вараксин А.В. Влияние соцсетей на формирование нравственных ориентиров молодежи [Текст] / А.В. Вараксин // Преподаватель XXI век — 2016. — № 2. — С. 205-210.
4. Войскунский А.Е. Групповая игровая деятельность в Интернете [Текст] / А.Е. Войскунский // Психол. журн, — 1999.-Т. 17, № 1. — С. 126-132.
5. Войскунский А.Е. Интернет - новая область исследований в психологической науке [Текст] / А.Е. Войскунский // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ. — М.: Смысл, 2002. — Вып. 1. — С. 82-101.
6. Горошко Е.И. Коммуникативное пространство Интернета как объект социокультурного анализа / Е.И. Горошко // Вісник Одеського національного університету. — Одеса, 2010. — Т. 15 вип. 14. — С. 130- 136.
7. Куликова Т.И. Психологические проблемы молодых людей, прибегающих к Интернет-общению [Текст] / Т.И. Куликова // С. 53-55.
8. Марарица Л.В. Общение в интернете: потенциальная угроза или ресурс для личности [Текст] / Л.В. Марарица, Н.А. Антонова, К.Ю. Ерицян // Петербургский психологический журнал.—2013. —№ 5. — С. 1-15.
9. Мюррей К. Интернет-зависимость с точки зрения нарративной Психологии [Текст] / К. Мюррей // Гуманитарные исследования в Интернете / Под ред. А.Е. Войскунского. - М. 2000. — С.132-140.
10. Смирнова Ю.С. Факторы межличностной аттракции в различных видах интернет-коммуникации [Текст] / Ю.С. Смирнова, В.А. Чумакова // Психологический журнал. — 2012г. — № 3,4. С. 55—57.
11. Цой Н.А. Социальные факторы феномена Интернет-зависимости [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук (22.00.04) / Н.А. Цой — Владивосток, 2012. - 22 с.

12. Шабшин И.И. О психологических феноменах и особенностях коммуникации посредством Интернета [Текст] / И.И. Шабшин // Московский психотерапевтический журнал. – 2005. – № 1. — С. 16-22.

Loneliness off the Web: Internet communication – salvation or the path to addiction?

Elena A. Makhrina

PhD in Psychology,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov,
Rostov State University of Economics,
347936, 48, Initsiativnaya st., Taganrog, Russian Federation;
e-mail: mahrina_lena@mail.ru

Abstract

The article is devoted to the issue of the influence of specific features of Internet communication on Internet users from the point of view of the risk of Internet addiction. The author analyzes the motivation for resorting to virtual communication and connects the penchant for Internet addiction with a subjective feeling of loneliness. The hypothesis of the study is that people whose life is for some reason poor in communication are prone to addiction, as a result of which certain motives, both basic and social, are unsatisfied. According to the author, it is precisely the satisfaction of frustrated needs in reality through Internet communication that is a provocative factor for Internet addiction, which is especially important for people with a lack of communication, that is, feeling lonely.

The relevance of this study is due to the rapid development of information technology and the virtualization of various spheres of life, including the communication process. The practical significance of the study lies in replenishing the empirical base of the current scientific question on the specific psychological features of Internet communication, their role in the life of Internet users, and also in analyzing the factors of formation of Internet addiction.

For citation

Makhrina E.A. (2019) *Odinchestvo vne Seti: Internet-kommunikatsiya – spasenie ili put' k zavisimosti?* [Loneliness off the Web: Internet communication – salvation or the path to addiction?]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* [Psychology. Historical-critical Reviews and Current Researches], 8 (4A), pp. 284-293. DOI: 10.34670/AR.2019.44.4.038

Keywords

Internet communication, Internet addiction, cyberspace, specific features of Internet communication, the motivation for virtual communication.

References

1. Suler, J. (1999). *Computer and Cyberspace Addiction* (orig. Pub. 1996), (Aug 96, Revised Aug 98, March 99 (v1.8)) / Transl.: Shchepilina E.A.

2. Arestova O.N. Communication in computer networks: psychological determinants and consequences [Text] / O.N. Arestova, L.N. Babanin, A.E. Voyskunsky // Bulletin of Moscow. un-that. Ser. 14. Psychology. - 1996. - .CH. 4. - S. 14-20.
3. Varaksin A.V. The influence of social networks on the formation of moral guidelines for youth [Text] / A.V. Varaksin // Lecturer XXI Century - 2016. —№ 2. - S. 205-210.
4. Voyskunsky A.E. Group game activity on the Internet [Text] / A.E. Voyskunsky // Psychol. Journal, - 1999.-T. 17, № 1.— S. 126-132.
5. Voyskunsky A.E. The Internet is a new field of research in psychological science [Text] / A.E. Voyskunsky // Scientific notes of the Department of General Psychology, Moscow State University. - M .: Sense, 2002. - Issue. 1. - S. 82-101.
6. Goroshko E.I. The communicative space of the Internet as an object of sociocultural analysis / E.I. Goroshko // News of the Odessa National University. - Odessa, 2010 .-- T. 15 VIP. 14. - S. 130 - 136.
7. Kulikova T.I. Psychological problems of young people resorting to Internet communication [Text] / T.I. Kulikova // S. 53-55.
8. Mararitsa L.V. Communication on the Internet: a potential threat or resource for a person [Text] / L.V. Mararitsa, N.A. Antonova, K.Yu. Yeritsyan // Petersburg Psychological Journal. — 2013. —№ 5. - S. 1-15.
9. Murray K. Internet addiction from the point of view of narrative Psychology [Text] / K. Murray // Humanitarian research on the Internet / Ed. A.E. Voyskunsky. - M. 2000. - S.132-140.
10. Smirnova Yu.S. Factors of interpersonal attraction in various types of Internet communication [Text] / Yu.S. Smirnova, V.A. Chumakova // Psychological journal. - 2012 - number 3.4. S. 55-57.
11. Tsoi N.A. Social factors of the phenomenon of Internet addiction [Text]: Author. diss. ... cand. sociol. Sciences (22.00.04) / N.A. Tsoi - Vladivostok, 2012. -22 p.
12. Shabshin I.I. About psychological phenomena and features of communication via the Internet [Text] / I.I. Shabshin // Moscow Psychotherapeutic Journal. - 2005. - No. 1.— S. 16-22.